

Ю Донг, конечно, не хотела так просто отпускать Сюй Юси, но она также знала, что не может просто убить ее, поэтому это был лучший способ избавиться от нее. Даже если она не хотела отпускать Сюй Юси, она должна была подавить свои инстинкты и позволить закону сделать свою работу. Конечно, Ю Донг была готова вырвать кишки Сюй Юси и скормить их ей, но она была честным офицером, следование закону было у нее в крови, и если ситуация не требует этого, она не будет никого убивать без необходимости. В конце концов, даже если она не смирилась, она все равно кивнула на предложение Чу Чанга, а затем развернулась и ушла. Теперь, когда дело было решено, не было смысла находиться здесь и наблюдать, ей нужно было вернуться к жениху и выйти за него замуж!

Как только Ю Донг ушла, Сюй Юси, задыхавшаяся от страха, наконец-то взорвалась и посмотрела на Чу Чанга, который стоял перед ней с недовольным выражением лица, словно не хотел здесь находиться. Видя его поведение, гнев, кипевший в ее жилах, разгорелся еще больше, и когда ямэньские офицеры подошли, чтобы связать ей руки, Сюй Юси вспыхнула, крича на Чу Чанга:

- Ты ублюдок! Эта женщина Ю Донг соблазнила и тебя, верно? Теперь, когда у тебя есть кто-то в сердце, ты отправляешь меня в тюрьму? Чу Чанг, я не знала, что ты такой бесстыдный...

Пока она ругалась, она не заметила, что выражение лица Чу Чанга становилось все хуже и хуже. Даже его сестры, которые стояли рядом с ним, выглядели так, как будто они хотели избить Сюй Юси до тех пор, пока она не сможет перестать открывать свой рот, но прежде чем они успели произнести хоть звук, Чу Чанг быстро шагнул в сторону Сюй Юси и...

ШЛЕП!

Громкий звук пощечины эхом разнесся по окрестностям, когда Чу Чанг ударил Сюй Юси со свирепым выражением лица. Его грудь вздымалась, когда он смотрел на Сюй Юси:

- Я бесстыдный? Ха! Даже если я бесстыдный, по крайней мере, я никогда не буду таким бесстыдным, как ты, Сюй Юси! Я был тем, кто помогал тебе, когда никто не хотел. Твои бизнес-идеи были в лучшем случае посредственными, но я был тем, кто помог тебе сделать новый план для твоих магазинов. Но вместо того, чтобы относиться ко мне как к своему благодетелю, ты и твоя семья обращались со мной как с рабом! Ты заставила меня так много страдать, но ты еще не принесла мне искренних извинений! И у тебя хватает ума вести себя так, будто это я тебя обидел? Сюй Юси, давай сначала разберемся, кто кого обидел! Я никогда не хотел жениться на тебе, но ты преследовала меня и дала это нелепое обещание. Разве я просил тебя об этом? Я скажу тебе, что нет! Я также не просил тебя дать мне что-нибудь, кроме любви и уважения, но вместо этого ты просила у меня так много: ты хотела капитал для нового бизнеса, ты прибегала ко мне, когда устраивала беспорядок и обидела кого-то, ты просила моих сестер убрать за тобой. Все эти годы я терпел все, но больше не буду! - с решительным взглядом, в котором горели маленькие огоньки гнева и мести, Чу Чанг прорычал. - Я не хочу, чтобы моих детей называли детьми преступницы! Сюй Юси, давай разведемся. Неважно, согласишься ты или нет, у тебя нет другого выбора. Если ты не согласишься на мои условия, я не только удвою твой срок, но и превращу твою жизнь в тюрьме в ад. Ты ведь знаешь о широком круге связей моих сестер?

Сюй Юси посмотрела на сестер Чу, которые сердито смотрели на нее и сглотнула.

Когда Ю Донг вернулась в дом семьи Фан, Фан Чи уже сидел во дворе, а бабушка Фан возилась с ним. С другой стороны находился хрупкого вида мер, скорее всего отец Фан Нана, который прятал Фан Нана за спиной и рыдал.

- Свекровь, ты действительно должна быть безжалостной? Почему ты хочешь отправить моего сына в Ямэнь? Я признаю, что Фан Нан совершил ошибку, но он всего лишь мальчик, как ты можешь даже думать о том, чтобы отправить его в тюрьму? Разве твое сердце не будет болеть, если ты отправишь его в это грязное и гнилое место? Только посмотри на моего сына и его хрупкое тело - он был болезненным ребенком с самого детства. Как он переживет такие страдания?

- Ты действительно хорош, Чжан Тинъи! Когда наступает очередь твоего ребенка, ты беспокоишься, что он будет страдать, а как же мой Чи-эр? - кричала бабушка Фан, закатывая рукава и указывая на Чжан Тинъи, после того, как передала Фан Чи миску супа, успокаивающего нервы. - Твой ребенок слаб, но разве мой Чи состоит из камня? Этот мальчик не был хрупким, когда интриговал с этой сукой, Сюй Юси, но теперь, когда ему нужно сделать шаг вперед и взять на себя ответственность за свои действия, он вдруг стал хрупким? Кого ты пытаешься обмануть?

Как сын этого сексуального раба может сравниться с моим Нан Нанем? Этот Фан Чи был уродливым ублюдком, а мой Нан Нан был гордостью семьи Фан! Как их можно даже сравнивать?

Выражение лица Чжан Тинъи было плохим, но он ничего не сказал, вместо этого потянув за рукава своей жены. Если Фан Нана отправят в тюрьму, то их самый ценный актив будет потерян. Даже если их Нан Нану не удастся заполучить эту женщину Ю, пока они стараются изо всех сил и подавляют эту новость в деревне, они все равно смогут найти достойную невесту для Фан Нана, хотя и немного старше и уродливее.

Но точно богатую!

Они не могли допустить, чтобы бабушка Фан отправила Фан Нана в Ямэнь! Несмотря ни на что!

Заметки переводчика:

И вот тут начинаешь капельку жалеть Фан Нана. Это ж надо было повезти так с родичами!

Хоть и сам хорош, но ведь есть в кого.

<http://bllate.org/book/14120/1242024>